

В 1-ый № дали статьи: Церетели, Рожков, Вайнштейн¹⁾, Вайнберг, Чужак и я. Я написал редакционную передовицу, статью о международном положении под заглавием «Все против всех» и еще несколько заметок. Рожков писал о внутреннем положении России. Чужак дал блестящий разбор военной ура-патриотической поэзии. Но гвоздем № явился фельетон Церетели («Квирильского»), посвященный та же социалистического Интернационала.

К сожалению, у меня нет под рукой этого №-ра, а восстановить на память содержание его статей было бы для меня слишком трудно: с тех пор прошло девять лет, и за эти годы приходилось так много писать, говорить и думать о затронутых в «Сибирском Журнале» вопросах, что, передавая теперь содержание журнала по памяти, я рисковал бы смешать наши взгляды ноября-декабря 1914 г. со взглядами более позднего времени.

Постараюсь отметить здесь лишь наиболее характерные черты выдвинутой нами тогда платформы.

Посреди шовинистических завываний всей русской прессы «Сибирский Журнал» подымал знамя борьбы с войной.

Вопрос о войне он ставил интернационалистски и социалистически, обращая взгляд к организованному пролетариату всего мира и в нем указывая силу, призванную спасти человечество от того хаоса, к которому толкают Европу силы империализма.

В нашем обращении к социалистическому пролетариату, голос которого в то время заглушался гулом орудий и кликами ненависти, был подлинный пафос: ибо была у нас горячая вера в правильность указываемого пути.

¹⁾ С. Л. Вайнштейн («Звездин») член Исполнительного Комитета петербургского Совета Рабочих Депутатов 1905-го года, приговорен по делу Совета к лишению прав и к ссылке в Сибирь, бежал с места ссылки, арестован в 1911 г. в Баку и получил за побег 3 г. каторги. Вышел на поселение незадолго до войны. Играл выдающуюся роль в революции 1917 г., а в 1923 г. после многократных арестов был выслан за границу, где и умер, в Берлине.

И еще одна вера объединяла и воодушевляла сотрудников «Сибирского Журнала», — вера в Интернационал. Мы были бесконечно далеки от того злорадного шельмования «социал-предателей» и «изменников социализма», которому позже предавались многие поборники интернационализма. Для нас старый Интернационал, несмотря на все ошибки, совершаемые его вождями и входящими в состав его массовыми партиями, оставался высшим достижением всемирного рабочего движения. И мы со всей решительностью отвергали мысль о том, что 2-ой Интернационал должен быть признан банкротом, что остатки его должны быть отмечены борющимся пролетариатом в сторону, и что дело объединения социалистического пролетариата должно быть начато заново.

Мы оставались интернационалистами и в вопросе об условиях желательного мира, выступая за согласительный демократический мир, за мир без аннексий и контрибуций, — не помню впрочем, была ли уже тогда, в 1914 г., выставлена нами эта формула, ставшая 3½ года спустя платформой российской революции.

В основных своих чертах программа «Сибирского Журнала» вполне соответствовала господствовавшим среди с.-д. ссылки антивоенным настроениям. Но в нашем журнале антивоенные настроения не только получили теоретическое обоснование и связанное выражение, но вместе с тем приобрели большую четкость, освободились от характеризовавших их в некоторых кругах неясностей и преувеличений. Так, напр., «Сибирский Журнал» с исчерпывающей ясностью отделил «интернационализм» от «пораженчества», этого национализма наыворот, который был так силен в России во время русско-японской войны и нередко применялся к антивоенным настроениям и в 1914 г.

Заслуга выработки программы «Сибирского Журнала» принадлежала, главным образом, Церетели. Он был нашим политическим редактором.